

(1896–1898) к «монаршей милости» обратился иудей, коллежский асессор, очень известный адвокат-криминалист А.Я. Пассовер. Он ходатайствовал об усыновлении ему, с передачей фамилии, «великобританской подданной англиканского исповедания» 7-летней дочери дворянки, женщины-врача С.С. Ивановой, «по мужу раньше ее умершему – Вернер». По делу была проведена проверка, запрошены отзывы Министерства юстиции и МВД, получены согласия от родственников девочки. Сам же Пассовер дал подписку о том, что он будет воспитывать ребенка «в духе протестантской религии, под руководством учителей и учительниц-христиан». Несмотря на то, что все заинтересованные ведомства поддерживали ходатайства, в царской резолюции содержалось требование немедленного принятия «малолетней Вернер» в российское подданство, а прошение Пассовера оставить «без последствий» (РГИА. Ф. 1412. Оп. 15. Д. 232).

24. Данный случай, хотя и был, несомненно, редким, все же не являлся исключительным. Практически одновременно с семейной тяжбой Петри, похожая история развивалась в семье Барановских. См. подробнее: *Каминский В.В., Веретенко В.А.* Дворянская семья Барановских на сломе эпох // *Новейшая история России*. 2016. № 3. С. 64–83.

«Любительницы мудрости»: женщины-члены Санкт-Петербургского философского общества (1897–1923)

Е.Ф. Синельникова, В.С. Соболев

В Российской империи до революции 1917 г. не было юридического равноправия между мужчинами и женщинами. В частности, женщины не имели возможности получать высшее образование в своей родной стране. Если позволяли финансовые возможности, то наиболее энергичные и способные женщины уезжали за границу для обучения в университетах. Так, в зимний семестр 1871/72 г. в Цюрихском университете из семи студенток Философского факультета – четыре были из России, а в летнем семестре 1872 г. уже из общего числа 12 студенток – 10 являлись подданными России [1. С. 8].

На рубеже XIX–XX вв. попытки решить эту проблему предпринимались прогрессивными представителями российской интеллигенции, в том числе и некоторыми высокопоставленными сановниками. Так, президент Санкт-Петербургской Академии наук великий князь Константин Константинович в феврале 1889 г. принял на себя звание Почетного попечителя Педагогических курсов при Санкт-Петербург-

ских женских гимназиях. Именно благодаря его усилиям курсы в мае 1903 г. были преобразованы в высшее учебное заведение – Женский Педагогический институт. Выдающийся русский историк Сергей Федорович Платонов был приглашен великим князем возглавить этот институт [2]. 26 февраля 1904 года Константин Константинович обратился к царю с просьбой о выделении 40000 рублей на приобретение для института «подходящего дома», где можно было бы «развернуть учебное дело» [3]. Понимая, что письмо направлено не в самое благоприятное время, в разгар русско-японской войны, он подчеркивал, что «война и ее тяготы преходящи, а потребности жизни Государства не перестают нарастать» [3]. Тем не менее, просьба была отклонена.

В июне 1907 г. в Петрограде по инициативе академика В.М. Бехтерева, являвшегося членом Философского общества, был создан Психоневрологический институт, в который принимали без различия пола. На первое полугодие в институт было принято 108 студентов мужского пола и 313 женского; на второе полугодие – 140 и 339 человек соответственно. Это высшее учебное заведение ставило своей целью разработку и расширение знаний в области психологии и неврологии, а также сопредельных с ними наук, к которым относилась и философия. Поскольку оно было научно-исследовательским заведением, его сотрудники первоочередной задачей считали всестороннее изучение орудия ума – мозга [4. С. 56]. Из членов Философского общества в Совет Психоневрологического института входили К.Ф. Жаков, Н.О. Лосский, Э.Л. Радлов, В.Н. Сперанский, В.С. Серебrenиков, С.Л. Франк.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, ситуация улучшалась медленно. Женщины, уже получившие высшее образование за границей, вернувшись в Россию, могли рассчитывать только на место учительницы или должность библиотекаря. Поэтому нет ничего удивительного в том, что некоторые ученые дамы пытались реализовать себя в общественной научной работе.

В число членов Санкт-Петербургского философского общества за годы его существования входило немало женщин. Проведенный нами анализ списков общества за 1900, 1903, 1906 и 1912 гг. [5] позволил получить следующие результаты по данному вопросу (см. табл. 1).

Для сравнения приводим сведения, примерно за такой же период времени, по Московскому психологическому обществу, которое было близко Философскому обществу по направлению и характеру деятельности. Эти результаты получены на основе анализа списков членов общества за 1901, 1904, 1907 и 1913 гг. [6] (табл. 2).

Таблица 1

**Численность женщин в Санкт-Петербургском
философском обществе (1900–1912)**

Дата, на которую приводятся сведения	Всего членов	Общее количество женщин (%)	Число женщин по категориям:		
			Члены- учредители	Действительные члены	Члены- соревнователи
5 ноября 1900 г.	185	28 (15,14)	5	7	16
6 февраля 1903 г.	218	37 (16,97)	5	14	18
25 февраля 1906 г.	226	37 (16,37)	4	18	15
20 марта 1912 г.	190	36 (18,95)	3	19	14

Таблица 2

**Численность женщин в Московском
психологическом обществе (1901–1913)**

Дата, на которую приводятся сведения	Всего членов	Общее количество женщин (%)	Число женщин по категориям:		
			Члены- учредители	Действительные члены	Члены- соревнователи
1 февраля 1901 г.	216	10 (4,63)	0	3	7
20 апреля 1904 г.	215	16 (7,44)	0	2	11
1 мая 1907 г.	201	14 (6,97)	0	5	9
1 апреля 1913 г.	212	16 (7,55)	0	4	12

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что женщин в Санкт-Петербургском философском обществе было на порядок больше, чем в подобной московской научной организации. Данное обстоятельство вполне понятно и объяснимо: в столице уровень социальной и общественной активности населения был выше, чем в других крупных городах России. Особенно примечательно, что женщины входили даже в число членов-учредителей столичного общества. В среднем женщины составляли 16,85% от общего состава Философского общества.

Предметом нашего дальнейшего рассмотрения является история жизни и деятельности ряда наиболее ярких представительниц женского состава Санкт-Петербургского философского общества.

Мария Владимировна Безобразова (1857–1914) – первая в России женщина – доктор философии, стояла у истоков организации Философского общества в Санкт-Петербурге, являлась одним из его учредителей. Она родилась в семье академика Санкт-Петербургской Академии наук Владимира Павловича Безобразова. После окончания пансиона Мезе и сдачи экзаменов Мария Владимировна решила поступать в Цюрихский университет. Однако сначала прошла обучение на педагогических курсах при С.-Петербургских женских гимназиях. После их окончания она несколько лет посвятила преподаванию в различных женских гимназиях. В 1887 г. изучала философию в Лейпцигском университете и написала там свою первую научную работу на немецком языке. В 1888 г. после возвращения из-за границы она выступила с первой публичной лекцией в Москве. В общественно-политической московской газете «Русские ведомости» по поводу этого говорилось, что «и не только в России, но и за границей (кроме, конечно, Америки) эта лекция женщины о философских вопросах чуть ли не первая в нашем веке. Тем более славы русской женщине, которая впервые решилась на такой подвиг» [7. С. 21].

После этого М.В. Безобразова два семестра слушала лекции в Цюрихском университете, а в 1891 г. получила докторскую степень по философии в Бернском университете за диссертацию, посвященную истории русской философии [8. С. 7]. В последующие годы она много выступала с публичными лекциями в различных городах России, выпустила несколько книг, работала над переводами и публиковала статьи и книги. Немаловажную роль в деятельности Марии Владимировны играли социальная работа и общественные организации.

Так, в 1897 г. М.В. Безобразова встретила с известными представителями философской мысли, побывала у Э.Л. Радлова, у А.И. Введенского, у Н.Г. Дебольского, у некоторых других – «предлагая им взять на себя инициативу учреждения Философского общества» [9. Л. 3]. Именно Марии Владимировне принадлежала инициатива по созданию общества, что отмечалось в поздравительной телеграмме Совета Философского общества, приуроченной к 30-летию ее педагогической деятельности в 1910 г.: «В день вашего юбилея с благодарностью вспоминает о вашей инициативе в деле учреждения Общества и о том интересе, который постоянно с юных лет вы проявляли

к философским занятиям. В вашем лице Совет радостно приветствует первую русскую женщину, избравшую служение философии целью всей своей жизни» [10. С. 280].

Действительным членом Философского общества с 1901 г. была и одна из первых в России женщин, получивших научную степень за рубежом, доктор математики, философии и минералогии Елизавета Федоровна Литвинова (1845–1919). Она окончила Мариинскую женскую гимназию в Петербурге, много занималась самообразованием. После смерти мужа в 1872 г. уехала в Цюрих, где обучалась на математическом факультете университета. В 1878 г. защитила в Бернском университете докторскую диссертацию [4. С. 108–109]. Была дружна с Софьей Васильевной Ковалевской. Вернувшись в Россию, она преподавала в гимназиях. Елизавета Федоровна являлась автором многих биографических очерков об известных философах и естествоиспытателях, а также ряда статей по философии и педагогике.

На заседаниях Философского общества не раз делала доклады замечательный ученый Полина Осиповна Эфрусси (1876–1942), работавшая в области экспериментальной психологии. Направление ее работы во многом было созвучно исследованиям, проводимым в Психоневрологическом институте. П.О. Эфрусси родилась в Кишеневе в еврейской семье, закончила там городскую гимназию для девочек и стала работать учительницей. В 1897–1900 гг. училась в Берлинском университете, затем в университете в Бреслау и Геттингенском университете, где работала в лаборатории экспериментальной психологии под руководством Г.Э. Мюллера. Защитила диссертацию «Эспериментальный подход к учению о памяти», которая в 1904 г. была опубликована отдельной книгой. Поселившись в Петербурге, она занималась переводами, в основном трудов по психологии. В 1910 и 1911 гг. Полина Осиповна два раза выступала с докладами по психологии на заседаниях Философского общества, являясь его действительным членом. 17 ноября 1916 г. она выступила с докладом «Самонаблюдение и анализ содержания сознания», который вызвал оживленную дискуссию [11], 5 марта 1922 г. – сделала доклад «Эволюция интеллекта» [9. Л. 14]. После революции П.О. Эфрусси стала возглавлять Психологическую лабораторию Педагогического музея, работала в Институте по изучению мозга и психологической деятельности, который был создан в 1918 г. Являлась автором многочисленных работ в области экспериментальной психологии, детской психологии, дефектологии. Судьба ее, однако, закончилась печально, в 1942 г. она эвакуировалась из Ленинграда на Северный Кавказ, где была схвачена и расстреляна немцами.

В протоколах заседаний Философского общества встречается также имя Зинаиды Константиновны Столицы (1879–1956), которая принимала активное участие в обсуждении докладов и являлась действительным членом Общества. Она закончила историко-филологический факультет Высших женских (Бестужевских) курсов в Петербурге (ВЖК) в 1900 г., изучала философию в Германии. С 1901 по 1907 г. вместе с В.А. Волкович Столица вела в московском журнале «Вопросы философии и психологии» отдел критики и библиографии, писала рецензии на статьи в научные журналы. В 1908 г. в Москве был издан ее очерк «Очерк по философии идеализма». З.К. Столица преподавала в Женском педагогическом институте, принимала участие в Съезде по психоневрологии в Москве в 1923 г. Совместно с В.А. Волкович Зинаида Константиновна опубликовала ряд научных статей [4. С. 116–117].

Упоминавшаяся выше Вера Акинфиевна Волкович (1873–1962) являлась действительным членом Философского общества. Она также закончила историко-филологический факультет ВЖК в 1900 г. и была оставлена при кафедре психологии. В 1907 г. по рекомендации А.И. Введенского была принята помощницей преподавателя Женского педагогического института. В 1903 г. совместно с З.К. Столицей Вера Акинфиевна открывала в Санкт-Петербурге Философские курсы. По замыслу организаторов, курсы должны были способствовать «построению общего философского и педагогического мировоззрения». Достичь этого предполагалось посредством лекций и семинарских занятий. Позднее, в 1905 г., она слушала в течение семестра лекции по философии в Берлинском университете. В 1908–1912 гг. принимала участие в работе четырех международных конгрессов по психологии и педагогике. После революции она получила степень кандидата педагогических наук [4. С. 119].

Следует отметить, что многие женщины-члены Философского общества являлись выпускницами ВЖК, которые в 1910 г. Государственный Совет России признал высшим учебным заведением с объемом преподавания, равным университету. Все философские дисциплины на курсах в разные годы преподавали члены Философского общества: В.И. Введенский, Э.Л. Радлов, В.С. Соловьев, И.И. Лапшин, Н.О. Лосский. На одном из заседаний общества В.И. Введенский поделился с собравшимися своим наблюдением, что «курсистки успевают в философии в среднем лучше, чем студенты Петербургского университета, хотя и у тех, и у других один и тот же преподаватель, и хотя на историю философии студенты посвящают в общем итоге шесть годовых лекций, а курсистки – всего четыре» [12. С. 78].

Считаем своим долгом вспомнить самого первого историографа Философского общества, выпускницу ВЖК – Ксению Михайловну Милорадович (1882–после 1938). К 25-летию юбилею Общества, который должен был состояться в октябре 1922 г., ею был подготовлен очерк по его истории [9. Л. 1–16; 13]. Ксения Михайловна в предреволюционные годы активно посещала собрания Философского общества, а в 1921 г. была избрана его действительным членом.

К.М. Милорадович родилась в дворянской семье. В 1906 г. окончила историко-филологическое отделение ВЖК. С 1909 г. работала в библиотеке ВЖК сначала письмоводительницей, с 1910 по 1918 г. помощницей библиотекаря, а с 1919 по 1926 г. – заведующей. Библиотека ВЖК в те годы являлась «филиальным отделением» университетской библиотеки. В ноябре 1926 г. Ксения Михайловна перешла на работу в библиотеку Академии наук помощником библиотекаря. В январе 1927 г. К.М. Милорадович была арестована ОГПУ «за руководство монархическим кружком школьной молодежи» и выслана из Ленинграда в Саратов. В 1930 г. она вернулась в Ленинград, работала библиотекарем в Государственной публичной библиотеке. В марте 1935 г. была вновь арестована органами НКВД СССР и выслана вместе с матерью на 5 лет в Куйбышев. В апреле 1937 г. Особым совещанием при НКВД К.М. Милорадович была приговорена к шести годам ИТЛ и поражению в правах на 5 лет (по ст. 58 п. 10) [14]. Сведения о ее жизни после 1938 г. выявить пока не удалось. Ксения Михайловна была автором ряда статей по философии в «Журнале Министерства народного просвещения»: «Учение о времени Канта и Бергсона», «Условия возможности религиозной веры», «Суд и осуждение» и др., кроме того, статьи в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона», а также переводов в сборнике «Новые идеи в философии» и перевода «Феноменологии духа» Гегеля (в сотрудничестве с другими лицами). В 1915 г. под ее редакцией вышел сборник «Цельное знание», с ее же вводной статьей. В 1920–1921 гг. она выпустила учебник «Психология» и книгу «Что такое наука?». В 1922 г. – статью в журнале «Мысль» «О роли метафизики» [15].

Среди женщин в составе Философского общества следует упомянуть также и члена-учредителя Н.Н. Платонову, жену С.Ф. Платонова, которая являлась переводчицей философских работ, издававшихся в «Трудах» Философского общества. В.И. Шифф, преподавательница математики ВЖК, являлась также одним из членов-учредителей общества. Действительные члены: Н.П. Аникиева – выпускница историко-

филологического отделения ВЖК, Н.К. Вальденберг, М.И. Васильева, которая вела практические занятия по философии на ВЖК, Н.А. Колубовская – сестра известного философа С.А. Алексеева (Аскольдова), Э.Г. Крогиус (Соломина); В.В. Петухова – преподавательница латинского языка на ВЖК; и др.

Итак, женщины-члены Санкт-Петербургского философского общества внесли свой весомый вклад в развитие философской мысли в России, в повышение роли гуманитарной науки в общественной жизни.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-33-00003).

Литература, источники, примечания

1. *Бемерт В.* Университетское образование женщины. СПб., 1873. 40 с.
2. *Груздева Е.Н.* Академическое интермеццо: Очерки истории Санкт-Петербургского педагогического института. СПб., 2009. 192 с.; *Митрофанов В.В.* Деятельность С.Ф. Платонова во главе Женского педагогического института // Клио. 2006. № 4 (35). С. 212–224.
3. С.-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 2. Оп. 1-1915. Д. 35. Л. 98–99.
4. *Ванчугов В.В.* Женщины в философии (из истории философии в России): Монография. М., 2009. 198 с.
5. Список Философского общества при Императорском С.-Петербургском университете. СПб., 1900. 32 с.; Список Философского общества при Императорском С.-Петербургском университете. СПб., 1903. 32 с.; Список Философского общества при Императорском С.-Петербургском университете. СПб., 1906. 32 с.; Список Философского общества при Императорском С.-Петербургском университете. СПб., 1912. 32 с.
6. Список членов Психологического общества, состоящего при Императорском Московском университете, по 1-е февраля 1901 г. // Вопросы философии и психологии. 1901. Кн. 57. С. 175–181; Список членов Психологического общества, состоящего при Императорском Московском университете, по 20-е апреля 1904 г. // Вопросы философии и психологии. 1904. Кн. 72. С. 273–280; Список членов Психологического общества, состоящего при Императорском Московском университете, по 1-е мая 1907 г. // Вопросы философии и психологии. 1907. Кн. 87. С. 214–220; Список членов Психологического общества, состоящего при Императорском Московском университете, по 1-е апреля 1913 г. // Вопросы философии и психологии. 1913. Кн. 117. С. 266–272.
7. Цит. по: *Ванчугов В.В.* Гендерный аспект профессионализации философии в России // История философии. 2016. Т. 21. № 1. С. 18–31.

8. Ванчугов В.В. М.В. Безобразова – женщина-философ, этик и историк русской философии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 3. С. 6–15.
9. С.-Петербургский филиал Архива РАН. Р. IV. Оп. 1-1922. Д. 875.
10. Цит. по: Артем-Александров К.В. Открытие Философского общества при Санкт-Петербургском университете: забытые детали // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 3. С. 279–281.
11. Щелованов Н. Отчет о заседании Петроградского философского общества, 17 ноября 1916 г. // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. 1916. Вып. 4. С. 44–53.
12. Протоколы общих собраний С.-Петербургского философского общества за 1899 г. // Вопросы философии и психологии. 1900. Кн. 51. С. 74–123.
13. Рукопись очерка опубликована: Синельникова Е.Ф., Соколов В.С. Воскрешая величавые образы мыслителей. Из истории Петербургского философского общества (1897–1923) // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2016. № 3 (11). С. 150–166.
14. Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс] // Международный о-во «Мемориал» и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Звенья, 2004.
15. С.-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 472. Л. 103–103 об.